

Цзи Силу использовал общественное мнение, чтобы заставить Е Вэньланя, который явно очень заботился о Шэнь Чэнье, прийти на разговор. Он сделал это не для того, чтобы усложнить себе жизнь, а чтобы сначала вылечить собеседника от неспособности слушать чужие слова.

Увидев, что Е Вэньлань стал послушным, Цзи Силу с одобрением сказал:

— Конечно, это все мелочи. Раньше я не знал, что ваша семья такая строгая, и думал, что вы такой же, как Шэнь Чэнье. Это была моя ошибка. Вы честный человек, я извиняюсь перед вами.

Е Вэньлань мгновенно покрылся мурашками, как взъерошенный щенок. Каждая клетка его тела кричала:

«Что ты задумал?!»

Он глубоко вздохнул и с трудом спросил:

— Спасибо за комплимент. Так что вы хотите... чтобы я вам компенсировал?

Е Вэньлань намеренно опустил имя Шэнь Чэнье. Цзи Силу поднял бровь, игнорируя его маленькую хитрость:

— Видите ли, вы слишком привязчивы. Ошибку совершил Шэнь Чэнье, какое это имеет отношение к вам? Вам не нужно брать на себя вину за ошибки друга.

Он медленно провел рукой по страницам книги:

— Что касается меня... в жизни каждого бывает, что он слепо влюбляется в одного или двух подлецов. Своевременное прекращение — это лучшее решение.

Цзи Силу зашел так далеко, что даже Е Вэньлань, как бы он ни был глуп, понял его намек.

Гнев за то, что его друга Шэнь Чэнье высмеяли, промелькнул в его сердце, но он сразу осознал, что Цзи Силу говорил о том, что их отношения с Шэнь Чэнье закончены, и его глаза загорелись.

Но прежде чем он успел что-то сказать, Цзи Силу медленно добавил:

— Просто он потратил впустую столько лет моей жизни. Я перешел с фармации на ремонт мехов, и теперь вернуться в свою отрасль действительно сложно.

Е Вэньлань:

— ...

Потратил столько лет? Как будто ты был таким уж специалистом раньше!

Е Вэньлань совсем не верил в способности Цзи Силу, но Цзи Силу почти прямо намекнул, и он мог только сдержать желание закатить глаза и честно заявить, что готов помочь Цзи Силу.

Цзи Силу с невозмутимым лицом, но с извиняющимся тоном отказался:

— Ой, это так неудобно.

Е Вэньлань сухо улыбнулся:

— Что тут неудобного... Ты... ты талантлив. Книги я одолжил добровольно, ты не отказывайся.

Он не мог не одолжить. Ведь если бы он не принес эти книги, Цзи Силу мог бы передумать и не расстаться с его другом Шэнь Чэнъе. Шэнь Чэнъе уже давно игнорировал Вэнь Цзюньи, и если это продолжится, это обязательно повлияет на их отношения. Он должен был как можно скорее исправить свою ошибку.

Цзи Силу промолвил:

— Раз ты так искренне переживаешь за меня, то я принимаю.

Е Вэньлань не очень хотел говорить.

Цзи Силу не нуждался в его ответе. Он многозначительно поднял бровь:

— Ты же не забудешь свое обещание? Конечно, даже если ты забудешь, твой друг — это ведь твой друг, верно? — напомнит мне.

Е Вэньлань замер. Ледяной холод пронзил его спину, он побледнел и отшатнулся, его взгляд был полон сомнений.

Цзи Силу... уже знал, что он тайно записывал?

Когда он это обнаружил?

Сказал это специально, потому что у него есть другие планы?

Е Вэньлань незаметно сглотнул. Кожа на голове покрылась мурашками, и он не осмеливался думать дальше.

Цзи Силу отвел взгляд, держа в руках передовой журнал. Его улыбка стала еще более многозначительной:

— Спасибо за книгу. Мне нравятся такие научные журналы.

Е Вэньлань с трудом выдавил:

— Рад, что тебе понравилось.

Он пробормотал еще несколько слов и бросился прочь из палаты.

...

После такого испуга Е Вэньлань не просто слегка боялся Цзи Силу, а искренне считал его немного ненормальным.

— Он такой хитрый... если бы я не видел его раньше на вечеринке, я бы никогда не поверил, что это один и тот же человек, — жаловался Е Вэньлань другу. — Я думаю, он раньше просто притворялся, а теперь, видя, что я слабый, показал свое истинное лицо! Он слишком жесток! Хорошо, что Шэнь Чэнъе не обратил на него внимания.

Его друг обратил внимание на другое:

— Этот Цзи Силу, он еще и мехи ремонтирует?

Е Вэньлань машинально ответил:

— Да, но уровень у него невысокий. Если бы Шэнь Чэнъе не пошел ему навстречу, они бы никогда не стали партнерами так надолго.

Его друг замолчал:

— ...

Как дизайнер мехов, он мог быть близким другом Е Вэньланя только потому, что его профессиональный уровень был высоким. Именно поэтому он понимал лучше, чем Е Вэньлань, насколько сложно сироте, который всю жизнь занимался фармацевцией, переключиться на ремонт мехов. Даже если уровень Цзи Силу был средним, тот факт, что он смог переключиться за несколько лет, говорил о его огромном таланте.

Глядя на глупое лицо друга, он не мог не вздохнуть:

— Вэньлань, тебе нужно быть осторожнее. Ты можешь не слушать Цзи Силу, но доктор Мэн прав. Ты уже взрослый человек, пора проявлять больше здравого смысла.

Е Вэньлань смотрел на внезапно изменившегося друга:

— А?

Его друг еще больше обеспокоился:

— В будущем, прежде чем что-то говорить или делать, думай. Если не понимаешь, спроси своего брата. Он пережил больше, чем ты, и смог выйти невредимым из тщательно спланированной ловушки. Его сообразительность невообразима...

Е Вэньлань слушал нравоучения друга, пока у него не закружилась голова. Когда связь прервалась, он еле стоял на ногах.

Даже в конце разговора друг напомнил ему:

— Ты не сможешь противостоять Цзи Силу. Раз уж обещал принести ему журналы, сделай это.

Е Вэньлань машинально кивнул. Когда терминал фотонного компьютера погас, он долго смотрел на свое отражение на экране и, наконец, не смог сдержать слез.

— Этот Цзи Силу просто ядовитый. Почему все, кто его слушают, меняются? Где же наша дружба, где наша солидарность?

— Я, наверное, был математической задачей в прошлой жизни. Слишком сложной. Мне слишком тяжело.

...

С предупреждением Цзи Силу и наставлениями друга Е Вэньлань, даже если не хотел, был вынужден принести Цзи Силу журналы из дома.

Однако он все еще был недоволен и, выбирая журналы, пошел на хитрость. Он специально

выбрал самые передовые, сложные и даже его отцу порой непонятные бумажные книги и вручил их Цзи Силу.

Чтобы Цзи Силу не обнаружил его уловку и не начал преследовать, Е Вэньлань даже не посмотрел на книги. Он положил их и убежал.

Цзи Силу поднял бровь. Его пальцы с равномерными суставами легли на стопку бумажных книг. Он не был удивлен реакцией Е Вэньланя.

На самом деле, он специально вызвал недовольство Е Вэньланя. Он мог бы использовать более мягкие методы, но зачем ему тратить силы на объяснения с Е Вэньланем, если можно получить передовые журналы более простым способом?

Он, пенсионер, должен наслаждаться жизнью. Разве ему положено тратить силы на молодежь?

Он, Цзи Силу, не попадет в ловушку старых лис из Бюро быстрых перемещений!

С чувством удовлетворения от достигнутой цели Цзи Силу начал просматривать журналы, принесенные Е Вэньланем.

Е Вэньлань, увидев, что Цзи Силу действительно начал читать книги, еще больше убедился в его низком уровне и решил, что тот просто делает вид. Он ожидал, что Цзи Силу опозорится, и с нетерпением сообщил другу, что тот слишком много думал.

— Если Цзи Силу действительно сможет понять эти журналы, я поклонюсь ему три раза! — уверенно заявил Е Вэньлань.

Его друг:

— ...

Эти слова звучали как зловещее предзнаменование.

Е Вэньлань был крайне недоволен:

— Эти книги даже мой отец не может полностью понять. Сколько лет Цзи Силу? Как он может быть более опытным, чем мой отец? Его хвастовство уже достигло размеров всей Столичной планеты. Он не боится, что его разоблачат?

— Правда?

Е Вэньлань без колебаний:

— Конечно! Я сам фармацевт, прошел тест на талант в Ассоциации фармацевтов. Разве я не могу отличить хорошее от плохого?

Его друг:

— ...

Он ясно видел, что Цзи Силу стоял за спиной Е Вэньланя, скрестив руки, и отчаянно пытался предупредить его. Но Е Вэньлань был слишком увлечен, чтобы заметить.

Его друг:

— ...

Ладно, сам напросился.

Продолжая болтать еще некоторое время, Е Вэньлань не получил ответа от друга. Остановившись, он заметил, что тот выглядел совершенно безучастным.

Он с недоумением спросил:

— Что с тобой?

<http://bllate.org/book/16870/1554767>